

Оставив леди Ширли с остальной частью толпы, Леонард отправился в путь, чтобы выяснить, в каком месте была взята Вивиан и где, вероятно, будут покои для слуг. Его шаги резонировали через пустые коридоры коридора. Когда на нее была наложена связь между слугой и хозяином, ему было несложно найти ее.

Дверь в комнату была широко открыта. Старый дворецкий стоял впереди, направляя горничных, когда они помогали Вивиан переодеться из предыдущего платья в новое. Звук его шага в комнату был достаточно резким, чтобы все заметили, что кто-то пришел. С волной руки, как служанки и дворецкий поклонились ему, прежде чем принять их уход, оставив только Вивиан и его в комнате в покое. Хотя дворецкий был старик, который не будет принимать особенный интерес ни к кому, кроме своего господина или горничных, которые выполняли свой долг, он не любил тот факт, что никто не видел Вивиан раздеваться или обнаженной.

Она стояла там с опущенной головой в более чистом белом платье. Ее волосы были завязаны лентой так же низко, как он видел ее в последний раз, за исключением нескольких странствующих детских прядей волос по бокам ее храма, которые выделялись. Кончик ее носа покраснел.

Наконец, чувствуя свое присутствие, Вивиан обратила внимание на него, ее глаза черные глаза тише, чем обычно, держа стыд и смущение, позволяя ему видеть ее.

Вивиан, которая никогда не была принесена в особняк Господа до этого не знал, что делать и позволил горничным снять ее платье после того, как боролся и просил их, что она сделает это сама. Нередко женщин высокого класса усеивали горничными, висящими над ними, когда они купались или одевались, но она не такая уж и редкость. Она не привыкла к этому, потому что сама была горничной.

С обнаженной спиной, которая еще не была застегнута, она отвернулась от него, когда его глаза упали на ее нижнюю часть спины. Ее действие разбило взгляд Леонарда, и его глаза медленно возвращались назад, чтобы посмотреть на ее лицо.

"Ты в порядке?" спросил он ее, его глаза горячо горят в ее глазах, чего она не понимала.

Она кивнула головой: "Да, мастер Леонард."

"Иди сюда. Позвольте мне помочь вам застегнуть вам спину", Вивиан посмотрела на него вдруг с расширенными глазами, слова спотыкаются из ее рта в виде заикания.

"Я сделаю это, м-мастер."

Он пристально посмотрел на неё, прежде чем сказать: "Хорошо. Сделай это."

Вивиан подняла руки, прежде чем двигать его позади, чтобы получить материал в руке, которая упала на обе стороны ее спины. Несмотря на то, что она ухватила за ткань, ей было трудно нажать на кнопку в назначенном месте прокола. Прошла минута, когда она боролась и пыталась не заметить, как Леонард подошел к ней, чтобы встать сзади.

Холодные руки схватили ее за запястья, и она повернулась назад, чтобы встретиться с его темно-красными глазами.

"У меня нет времени, Вивиан, - сказал он, отпустив ее, - он положил руки по обе стороны ее

тали, чтобы она оказалась прямо за ним. Теперь, когда он стоял рядом с ней, слабый запах крови и алкоголя все еще ощущался на ее коже. Его длинные элегантные пальцы начали застегивать пуговицы на платье, но не раньше, чем полюбоваться ее бледной спиной, на коже которой едва заметно остались небольшие пятна коричневого цвета.

С Леонардом, стоящим прямо позади нее, форма Вивиан стала жесткой, чтобы не забыть его теплое дыхание на ее шее, которое только заставило ее сердце биться намного сильнее.

Чувствуя, как он застегнул последнюю кнопку на платье, она сделала шаг вперед, чтобы его можно было только отвести назад, и на этот раз намного ближе, чем она могла себе представить. Клэри коснулась его спины, в то время как одна из его рук была обернута вокруг ее талии, чтобы удержать ее там, где он хотел.

"Куда ты идешь? Я еще не закончил, - сказал он, - его требовательный голос сделал с ней что-то вроде искры, которая медленно сгорела и разбила бы ее душу в пыль.

Все кнопки были застегнуты, поэтому Вивиан не знала, что Леонард имел в виду, когда он сказал, что он не закончил.

Он держал ее на месте в течение нескольких секунд, которые превратились в минуты, ее тело медленно расслабляется против его. Его теплое дыхание было приятно против того, что она чувствовала, незащищенность ее статус исчезает, как тепло стало просачиваться в ее кожу, которая была предложена его простые действия, "Виви", он прошептал ей имя.

На мгновение Виван забыла об их состоянии, ее разум размывается, как она чувствовала, что он наклонился ближе, если это возможно, его нос висел над кожей ее шеи.

"Лео, она задыхалась, когда кончик его шеи соприкасался с ее кожей, прежде чем закрыть рот за ошибку, которую она совершила.

Леонард был опьянен присутствием девушки, имея ее в этом положении в своих объятиях прямо сейчас, чтобы учесть тот факт, что она не обращалась к нему с титулом "Мастер Леонард". Отдавая дань уважения чистокровной семье и будучи воспитанником лучших чистокровных, Леонард был слишком интуитивно настроен по отношению к девушке.

Последний раз он держал ее на руках, когда скончалась их последняя экономка Марта. Он заметил, что есть место даже после того, как обнял ее.

Это был не только он, но и ее жизнь в бессонные ночи, размышляя о том, что случилось и что ждет ее в будущем. Затем были только они, их отношения хрупкие и деликатные, которые были построены с тех пор, как они познакомились друг с другом.

Услышав, как к ним приближается пара ботинок, Леонард опустил руки. Вивиан кружилась вокруг, когда он освободил ее, ее глаза с беспокойством смотрят на него с ее губами слегка расстались. Ее влажные веки выглядели сухими.

"Пойдемте со мной", Леонард начал подходить к двери, зная, что девушка пойдет по его стопам, и это порадовало его, когда она сделала, как он думал.

На их пути, Вивиан была заполнена смешанными эмоциями. Ей было стыдно возвращаться в комнату, потому что никто не хотел на нее смотреть, потому что она была служанкой семьи Кармайкловых. Ее глаза проследили широкую спину Леонарда, которая была покрыта рубашкой, в которой он был одет.

Она не могла остановить маленькие румяна, которые подкрались к ее лицу, которое она держала внутри себя. Вивиан не могла отрицать тот факт, что вещи не были такими, как раньше, она думала, что сама по себе, что-то определенно изменилось.

Он обнял ее, как никогда не обнимал. Он много раз называл ее по имени, но всегда ли это было так... мило?

Войдя в комнату с опущенными глазами, она пошла за Леонардом. В комнате, как ни странно, было меньше разговоров, чем когда она ушла.

"Леди Ширли закончила вязать шарф для лорда?" Она слышала, как Леонард расспрашивал окружающих.

С нахмурившимися бровями Вивиан осторожно подняла глаза, прежде чем заметила небольшую толпу, которая образовалась на диване. С одной стороны сидела леди Ширли, а с другого дальнего угла - лорд Николас со скрещенными ногами. Борозда между ее бровей только углубилась, когда ее взгляд упал на две иголки, которые Леди Ширли держала в руке клубок шерстяных нитей. Был ли это один из способов, которыми люди проводили время на чаепитии, устроенном господином?

Она увидела женщину, которая налила ей напиток во время разговора: «Герцог Леонард, у леди Ширли сегодня не все в порядке. Я уверен, что, вернувшись домой, она сможет сделать шарф».

"Я не тороплюсь, дорогая", - сказал Господь, - его глаза нежно смотрят на леди Ширли.

Леди Ширли почувствовала облегчение и собиралась отложить в сторону все вязальные изделия, когда Леонард заговорил: "Жаль это слышать, но я уверен, что даже маленькая заплатка уменьшит любопытство людей здесь". Разве вы не согласны, джентльмены?"

"Это правда, - сказал один из мужчин, стоявших за Господом, - Когда герцогу оставалось только хвалить леди Ширли, - это вызывает любопытство. И я не думаю, что когда-либо слышал от герцога Леонарда комплиментов."

"Никто не может отрицать этого", добавил еще один вампир.

Впрочем, это была правда, думала Вивиан, смотрящая вниз на пол. Она никогда не имела возможности принимать душ из комплиментов от Леонарда. Его слова были зарезервированы для очень немногих людей.